

**Политическая культура в условиях глобализации**

**Григорьева Евгения Владимировна**

*Студент (бакалавр)*

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Философский факультет,  
Киев, Украина

*E-mail: janegrigorieva@gmail.com*

Процесс глобализации в современном мире представляет собой многоаспектное явление, касающееся экономической, технологической, культурной и геополитической сфер. Актуальность данной темы обусловлена противоречивым характером глобализации в его отношениях с политической культурой. Так как, с одной стороны глобализация способствует унификации культурных структур, а с другой - дает возможность национальным культурам включаться в межкультурный диалог. Проблема влияния процессов глобализации на общество и политическую культуру в частности, было представлено в работах: Э. Тоффлера, З. Баумана, Г. Лебона, С. Хантингтона, О. Шпенглера, М. Эпштейна, Ф. Фукуямы, А.А. Кара-Мурзы, А.С. Панарина, А.Б. Вебера, А. И. Соловьева и многих других мыслителей и ученых. Над понятием «политической культуры» работали И.Г. Гердер, Г. Алмонд, С. Верба, в западной политической науке, под ним стоит понимать, систему ценностей, верований, культурных кодов и установок на политическое действие. Современный политический эксперт Иржи Пеге, определяет это понятие, как совокупность исторического опыта, доминирующей религии, уровня образования и культуры, которые создают форму и структуру политического процесса [5].

Социально-философское осмысление значения политической культуры в условиях глобализации связано, прежде всего, с развитием информационных коммуникаций и возможности национальных культур пересекаться друг с другом в так называемом «общем месте». Применяя концепцию Анри Лефевра, «общее место» в данном случае, может рассматриваться как социальное пространство в рамках всемирного процесса. «Произведенное таким образом пространство служит орудием как мысли, так и действия, является одновременно как средством производства, так и средством контроля, а значит, господства и власти - но при этом не вполне подвластно тем, кто его использует.» (Лефевр 2015, с. 40). В рамках пространств влияния формируется относительно однородная экономическая, культурологическая, социально-политическая и военная среда. Единство мирового сообщества, утвержденное в праве, упрочнение взаимозависимости государств диктуют необходимость того, чтобы их политико-правовые системы были совместимы и способны взаимодействовать друг с другом и со всей глобальной системой в качестве ее составных частей. Все больше государств, в своих конституциях устанавливают приоритет международно-правовых норм. Можно утверждать, что рост роли международного права в каждом отдельно взятом государстве отчасти является следствием процесса глобализации мира [1,2]. Между тем, некоторые международно-правовые нормы могут иметь отрицательное влияние на внутреннюю политику отдельных государств и приниматься на законодательном уровне, вопреки интересам этих государств. Международное право диктуется в первую очередь экономически развитыми государствами, а также неправительственными организациями и транснациональными корпорациями. Таким образом, транснационализация расширила национальную зону хозяйствования государств, обладающих мощной экономикой, и расширила свое влияние за пределами своих собственных национальных территорий. Вместе с экономическим и политическим влияниями, распространяется и политическая культура данных государств, которая по своей сути носит глобалистский характер культуры. Глобалистская культура обострила проблему национальной идентичности. Развитие средств массовой информации привело к формированию так называемой массовой куль-

туры, упрощенной в смысловом и художественном отношении, но технически доступной для всех [2]. Массовая культура, особенно при ее сильной коммерциализации, способна вытеснить и высокую, и народную культуры, тем самым изменяя политическую культуру государств. В социокультурном аспекте глобализация предполагает стремление к некоей общей идее, согласно которой в современном, взаимозависимом мире должны главенствовать единые, общемировые ценности, что означает на деле обязательность для национальных государств воплощения этих ценностей в своей внутренней и внешней политике [3]. Тем не менее, учитывая, что любая культура, связана с определенной системой религиозных представлений, что может усложнять процесс глобализации, помогает сохранять аутентичность национальных культур. Социальный философ и политолог С. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций и перестройка мирового порядка» выдвинул предположение, что XXI век станет борьбой религиозных вероисповеданий, а не политических идеологий.

Таким образом, политическая культура в условиях глобализации представляет собой динамическое явление и, несмотря на увеличение интенсивности культурных обменов, все же сохраняет свою самобытность, при этом участвуя в политическом диалоге.

### Источники и литература

- 1) Кулаков А.В. Политическая и культурная глобализация: два измерения многомерного процесса. Часть 1. Политико-экономическое пространство глобализации // Пространство и Время. 2011. №1. С. 8–18.
- 2) Кулаков А.В. Политическая и культурная глобализация: два измерения многомерного процесса. Часть 2. Социокультурное пространство глобализации // Пространство и Время. 2011. № 2. С. 8–18.
- 3) Леонова О.Г. Вызовы глобализации и актуальные тренды общественного сознания в России XXI века // Социально-гуманитарные знания. 2008. №1. С. 3–4.
- 4) Лефевр А. Производство пространства / Пер. с фр. – М.: Strelka Press. 2015. С. – 432.
- 5) Pehe J. Political cultures in the process of globalization: <http://www.pehe.cz/prednasky/2000/political-cultures-in-the-process-of-globalization>